

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)
К 126

Редактор: Александр Искандарян
Редакколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия «Матит» / www.matit.am
Верстка: студия «Коллаж» / www.collage.am

КАВКАЗ-2010. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

К 126 *Восьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2010 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2011 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2010 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.*

Edited by Alexander Iskandaryan

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan

Cover design by Matit / www.matit.am

Text layout by Collage / www.collage.am

Caucasus 2010. CI Yearbook / Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2012. – 172 p.

The eighth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2010 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the U.S. at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2011. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)

ISBN 978 – 9941 – 2 667 – 5

© Институт Кавказа, 2012 г.
© 2012 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

Издание опубликовано при содействии Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the Think Tank Fund of Open Society Foundations.

ЭКОНОМИКА ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2010 Г.: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Татул Манасерян

ВВЕДЕНИЕ

Рано или поздно волны мировой экономики коснутся каждого национального хозяйства. Очевидно, что когда они охватят ныне относительно инертные рынки, то придется принимать правила игры как они есть. Эти правила надо принимать в любом случае, однако понимание тенденций и общих принципов и правил поможет, во-первых, выработать приемлемые механизмы экономического развития с учетом местных особенностей, а, во-вторых, быть готовыми к реальной конкуренции извне.

При простом анализе динамики и сопоставлении экономических показателей южнокавказских государств создается впечатление, что ни одно из них не воспринимает всерьез не только пресловутую экономическую глобализацию, но и ее мощный противовес в виде тенденции регионализации. Все три страны по-прежнему ищут решение своих проблем далеко за пределами региона.

Следует учитывать и то обстоятельство, что страны Южного Кавказа почувствовали на себе крайне негативное воздействие мирового финансового кризиса как в 2009, так и в 2010 гг. Однако мы уверены, что до тех пор, пока страны не сумеют провести границу между негативным воздействием кризиса и собственными экономическими пороками, даже после выхода из мирового кризиса, стагнация будет продолжаться долго.

Примечательно, что в указанных странах в ряде отраслей хозяйства наблюдаются признаки оживления. Однако не ощущается всеобщий подъем экономики, в первую очередь, ввиду отсутствия четкой стратегии и модели развития национальных хозяйств. Вместе с тем, обозначились позитивные сдвиги, которые, в долгосрочном плане, возможно, превратятся в тенденции устойчивого развития при эффективном использовании имеющихся ресурсов и реализации национальных конкурентных преимуществ на местном, региональном и мировом рынках.

ЭКОНОМИКИ СТРАН РЕГИОНА В 2010 г.

Итак, какова условная экономическая панорама Южного Кавказа по отдельным хозяйствам? В Армении в начале 2010 г. предрекали экономический рост в двузначных числах и не без оснований: за первые пять месяцев экономический рост составил почти 9%. Однако с началом сезона сельскохозяйственных работ стало очевидно, что отрасль не только не готова противостоять капризам неблагоприятной погоды, но и не имеет стратегии для оживления села и сельского хозяйства. В итоге в августе спад сельскохозяйственного производства составил более 23%. Как и во многих других странах, в Армении также был зафиксирован беспрецедентный рост индекса потребительских цен. И хотя в среднем официальная статистика представила цифру 9,4%, однако результаты анализа рынка за 2010 г., проведенного исследовательским центром «Альтернатива», показали, что по отдельным продуктам инфляция составила 100%, 300%, а по картофелю – и того больше.

В целом экономика Армении вышла из кризиса и преодолела спад темпов ВВП. За 2010 г. ВВП вырос на 2,1% (в 2009 г. ВВП упал на 14,4%). По сравнению с предыдущим годом, когда большая часть спада в структуре ВВП пришлось на долю строительства (36,4%), в 2010 г. в худшем состоянии оказалось сельское хозяйство с 13,5% спадом. Безра-

ботица составила 6,9%¹, а внешний долг утроился с 2008 г. и составил в 2010 г. более 3,3 млрд долларов США².

Для сравнения, в Грузии после сокращения ВВП на 3,9% в 2009 г., в 2010 г. объем ВВП увеличился на 4,3%. Что касается качественного показателя – ВВП на душу населения – то он также увеличился в 2010 г. и после некоторого спада в 2009 г. (4.600 долларов) достиг уровня 2008 г. и составил 4.800 долларов. Причем, темпы роста в сельском хозяйстве составили 11%, в промышленности – 27,1%, а больше всех – 62% – составил рост в сфере услуг (особенно по транспортным услугам и туризму). Примечательно, что из всего числа трудоспособного населения (около 2 млн человек) занятость распределяется по отраслям следующим образом: в сельском хозяйстве – 55,6%, в промышленности – 8,9%, а в сфере услуг – 35,5%.

Хотя по официальным данным уровень безработицы в Грузии в 2010 г. составил около 10% (в 2009 г. – 16,4%), однако, по некоторым другим оценкам, безработица в стране достигла 20%, внешний долг Грузии превысил 4 млрд долларов, прожиточный минимум достиг 150 лари, а инфляция – более 12%³. Более 30% населения находится за чертой бедности. Соотношение инвестиций к ВВП составило 14,5%. Рост ИПЦ составил 5,7% (в 2009 г. – 1,7%). Валовый внешний долг Грузии по состоянию на 31 декабря 2010 г. составил 9.664,9 млн долл. США. Данная цифра включает в себя следующие показатели: 3.322,2 млн долларов составляет долг государственного сектора (34,4%), 876,4 млн долларов (9,1%) – Национального банка Грузии, 1.582,0 млн долларов (16,4%) – банковского сектора Грузии; 1.664,9 млн долл. США (17,2%) – других секторов экономики и 2.219.4 млн долл. США – долги компаний инос-

1. «Армения медленно, но верно справляется с безработицей». «PanArmenian», 14.12.2010. www.panarmenian.net/rus/society/news/58431/

2. «Армения причисляется к странам с низким уровнем внешнего госдолга – главный казначей». «Арка», 16.05.2011. <http://www.arka.am/rus/finance/2011/05/16/25831.html>

3. «В 2011 уровень безработицы в Грузии сократился на 0,4%. Комментарии экспертов». «Большая Ялта News», 18.01.2011. <http://www.bigyalta.com.ua/black-sea-news/23450>

транным инвесторам. 95% суммы этих задолженностей приходится на иностранную валюту. В 2010 г. совокупный внешний долг повысился по сравнению с предыдущим 2009 г. на 1.003,9 млн долларов, 582,5 млн из которых приходится на правительственный сектор, тем самым увеличивая обязательства Грузии по государственному внешнему долгу. Данные суммы также были получены в иностранной валюте⁴.

На обслуживание внешнего долга Грузии из ее 7-миллиардного государственного бюджета идет только 5%⁵. У государства разработана долгосрочная политика внешнего долга, которая подразумевает, что долг не должен превышать 60% ВВП. В краткосрочной перспективе правительство надеется на то, чтобы внешний долг не превышал 45% ВВП и была возможность лавировать в случае различного рода кризисов. Сегодня внешний долг Грузии составляет 43% ВВП. Что касается структуры долга, то коммерческий долг составляет в нем 10%, а остальное – выделенные донорскими организациями низкопроцентные и долгосрочные кредиты. Средняя процентная ставка внешнего долга составляет 2%.

Интересная ситуация сложилась на Южном Кавказе не только в политическом и экономическом смысле, но и с точки зрения возможностей для анализа. Если по Грузии трудно найти информацию для сравнения ввиду того, что эта страна больше не является членом СНГ, а следовательно, статистические данные единого сайта СНГ по Грузии не доступны, то по Азербайджану приходится искать экономические показатели далеко за пределами этого условного и чисто географического региона – в основном из источников в ЕС и США.

В данном случае, несмотря на впечатляющий рост ВВП в 2009 г., в 2010 г. в Азербайджане был достигнут гораздо более скромный рост ВВП – 3,7% – что больше, чем в Армении, но меньше, чем в Грузии. При этом, как известно, существенную роль в темпах роста по-прежнему

4. «Внешний долг Грузии приблизился к 10 млрд долл. США». Aysor.am, 31.03.2011. <http://www.aysor.am/ru/news/2011/03/31/georgia-economy/>

5. «На обслуживание внешнего долга Грузии идет 5 процентов бюджета». «Georgia Times», 22.03.2011. <http://www.georgiatimes.info/news/53493.html>

играет нефтяной сектор экономики. В абсолютных цифрах ВВП Азербайджана составил 52,17 млрд долларов, а с учетом паритета покупательной способности ВВП – более 90 млрд долларов. Причем, по сравнению с 2009 г. не сильно изменилась также структура ВВП: на долю сельского хозяйства пришлось 5,5%, промышленности – 61,4% и сферы услуг – 33,1%. Если качественный показатель – ВВП на душу населения – в 2009 г. составил 10.600 долларов, то в 2010г. он увеличился до 11.000 долларов. Еще одна важная особенность экономики Азербайджана: если в период кризиса число безработных во многих странах растет, в Азербайджане, имеющем почти 6 миллионов трудоспособных граждан, безработица резко сократилась от 6% в 2009 г. до 0,9% в 2010 г. Причем занятость в стране не пропорциональна структуре ВВП: в сельском хозяйстве занято 38,1%, в промышленности – 12,1%, а в сфере услуг – 49,6%. Заметно улучшился и такой важный показатель, как отношение государственного долга к ВВП: от 6,7% в 2009 г. оно сократилось до 4,6%, что намного ниже, чем тот же показатель в Грузии и в Армении. Причем сократился также общий объем внешнего долга: от 3,4 млрд долларов до 3,2 млрд долларов, что также гораздо ниже аналогичного показателя в соседних странах.

Наконец, по некоторым другим показателям Азербайджан также сравнительно улучшил свои экономические позиции. Это рост индекса потребительских цен, который хотя и вырос по сравнению с 2009 г. от 1,5% до 5,1%, однако не так сильно воздействует на социальное положение населения, как в Грузии и в Армении. Имея экспортно-ориентированную экономику, Азербайджан заметно улучшил по сравнению с 2009 г. также свой платежный баланс: от 10 млрд долларов до 16 млрд долларов.

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сравнительный анализ экономического состояния стран Южного Кавказа можно продолжить и дальше, в частности, отмечая разницу или сходство показателей по покупательной способности, числу

людей за чертой бедности, по средней продолжительности жизни, а также по среднему уровню заработной платы и пенсий. Однако не стоит основываться на этом, на наш взгляд, примитивном подходе, который, возможно, будет свидетельствовать о нашей с вами осведомленности, но никак не о дальновидности и полезности с профессиональной точки зрения. Нужен реалистический диагноз условной региональной единицы под названием «Южный Кавказ», который позволит составить приемлемые для всех экономические рецепты оздоровления и превращения региона в реальную зону региональной интеграции и развития. И несмотря на широко распространенный пессимизм, можно и нужно говорить о возможностях торговли и сотрудничества между представителями тех же стран не за пределами региона, а именно внутри него.

Итак, можно ли говорить об экономическом союзе на Южном Кавказе? На наш взгляд, это произойдет тогда, когда власти всех трех стран осознают, что:

- Все попытки создать новые стратегические союзы с развитыми странами дальнего зарубежья или войти в состав уже созданных союзов (например, ЕС) обречены, поскольку до сих пор ни одна из развитых стран (в том числе стран ЕС) не сумела эффективно интегрироваться в мировую экономику, не будучи интегрированной в региональную экономику.
- Для долгожданного устойчивого развития необходимо обеспечить реальную военно-политическую безопасность, учитывая опыт Европы после Второй мировой войны, когда враждующие стороны – Германия и Франция – создали стратегический Союз угля и стали, что по сути дела предотвратило третью мировую войну, а также заложило надежную основу для интеграции в Европе, и позже – для создания ЕС.
- В современных условиях сотрудничество может быть основано не только на политической, но и на экономической безопасности в регионе, в частности, с особым вниманием к общим угрозам и возможностям обеспечения совместными усилиями энергетической,

продовольственной, экологической и других форм региональной безопасности.

- Лучше будет использовано геополитическое положение региона, в частности, для укрепления стратегических позиций всех трех стран, особенно в отношениях со странами Запада, а также для получения внешнеполитических дивидендов в условиях динамичного развития мирохозяйственных связей.
- Образование единого экономического пространства и общего, более емкого рынка сделает Южный Кавказ более привлекательным не только для иностранных инвестиций, но и для Восточного Партнерства ЕС и других форматов международной экономической интеграции.

Однако все вышеперечисленное требует сильной внешнеполитической воли всех трех стран, их стратегических партнеров, международных организаций, полного учета специфики экономических и политических тенденций в регионе, а также архитекторов безопасности высокого класса. Разумеется, это уже предмет отдельного обсуждения.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Конечно, любой проект экономического сотрудничества поневоле сталкивается с политическими проблемами. На Южном Кавказе дефицита таких проблем сегодня точно не ощущается. В частности, это вопрос непризнанных государств. Нами предлагается рассмотреть его в контексте формирования новой формы региональной конфедерации, где Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия, будучи де-факто независимыми, и имея все институты власти, будут участвовать в любой из форм интеграции не в составе какой-либо страны, а как самостоятельные субъекты. В то же время необходимо заложить основы гарантий такого регионального союза со стороны, прежде всего, США, России и Турции – стран, стоящих «за спиной», соответственно, Грузии, Армении и Азербайджана, а также

со стороны ЕС, Ирана и, возможно, некоторых других стран, имея при этом поддержку соответствующих международных организаций. Очевидно, что без договоренности между этими сторонами о правилах игры, без их гарантий такой союз будет нежизнеспособен. Ибо реальными игроками в регионе являются именно они.

Более того, можно попытаться идти не только по пути Евросоюза, формирование которого началось именно с экономического соглашения о создании Союза угля и стали в 1951 г., но и, перенимая другой позитивный опыт, начинать с образования особых экономических зон в регионе, в частности, в зонах конфликтов или в приграничных районах.

В рамках такой модели можно прийти к эффективному решению проблем также в энергетической сфере – в контексте двух конкурирующих проектов газопроводов: «Набукко» и «Южного потока». По сути, энергетика может сыграть ключевую роль и в этом регионе. Наши исследования подтверждают мысль о том, что не только возможно, но и в политическом, и в экономическом, и даже в техническом отношении выгодно образование единой энергетической системы Южного Кавказа, а также обеспечение региональной энергетической безопасности.

Еще одной отраслью может служить сфера высоких технологий, которая считается приоритетным направлением развития всех трех государств региона. Созданию нового регионального экономического союза реально способствует факт членства двух из трех государств региона, а также заявка Азербайджана на членство во Всемирной торговой организации. Примеров союза стран, преодолевших политические, в том числе порой и тяжелые, уходящие вглубь истории, разногласия, множество – ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АТР, Скандинавские страны, Бенилюкс, страны Африканского Союза и т.п. Выявить полезные для нашего случая черты этих объединений и эффективно использовать их – просто жизненно необходимо. Не оставаться же нам аутсайдерами в современную эпоху экономической и политической глобализации и ее противовеса – регионализации?